

УДК 616-091:92 АНИЧКОВ

К 120-летию со дня рождения академика АН и АМН СССР Н. Н. Аничкова

Имя Николая Николаевича Аничкова (1885—1964) входит в галерею имен тех выдающихся исследователей, которые прославили отечественную медицинскую науку. Оно хорошо известно и в России, и за границей. Об этом ученом опубликованы десятки работ, в том числе написанных такими знаменитыми деятелями науки, как А. И. Абрикосов, В. Г. Гаршин, Г. Ф. Ланг, С. П. Федоров, В. П. Филатов, Л. Ашофф, У. Док, В. Рааб и др. Достаточно сослаться на две книги, выпущенные в разное время в России и США: Д. С. Саркисов и соавт. Н. Н. Аничков. — М.: Медицина, 1989; Г. Фридман, Дж. Фридланд. Десять величайших открытий в медицине. — Нью Хейвен—Лондон, 1998.

Николай Николаевич родился в Петербурге в семье, относящейся к старинному дворянскому роду. Его отец был заместителем министра просвещения, сенатором, действительным тайным советником. Мать происходила из семьи известного священнослужителя И. В. Васильева, построившего православный собор Александра Невского на ул. Дарю в Париже. Закончив с золотой медалью 3-ю классическую гимназию, Н. Н. Аничков поступил в Императорскую военно-медицинскую академию (ИВМА). В то время там преподавали великие ученые: И. П. Павлов, В. М. Бехтерев, С. П. Федоров, В. А. Оппель, Г. И. Турнер и др. Уже на II курсе ИВМА Николай Николаевич заинтересовался морфологией и обнаружил интерес к научным изысканиям. Его учителями стали выдающийся гистолог проф. А. А. Максимов и опытный патологоанатом проф. А. И. Моисеев. Одна из первых научных публикаций юного студента была удостоена престижной премии Т. С. Иллинского (первого заведующего кафедрой патологической анатомии ИВМА, воспи-

тавшего основателя петербургской школы патологоанатомов М. М. Руднева).

Оказавшись в числе лучших выпускников ИВМА, Н. Н. Аничков получил звание лекаря с отличием и занял должность институтского врача при кафедре патологической анатомии. Вскоре он стал изучать экспериментальный миокардит и своеобразие грануляционной ткани миокарда. В 1912 г. 27-летний врач защитил диссертацию на степень доктора медицины (в то время существовала лишь одна ученая степень). Диссертация называлась "О воспалительных изменениях миокарда (к учению о миокардите)" и была удостоена премии М. М. Руднева. В этой работе был впервые детально прослежен морфогенез экспериментального миокардита и описаны особые клетки грануляционной ткани сердца, обладающие ядерным хроматином в виде ламповой щетки или ершика для мытья посуды. Позднее такие клетки, входящие, в частности, в состав ревматической гранулемы сердца, получили название "миоцитов Аничкова", а в современной мировой литературе — "клеток Аничкова".

Затем под влиянием начальных опытов А. И. Игнатовского, Н. В. Стуккея и Л. М. Старокадомского Николай Николаевич и помогавший ему студент С. С. Халатов в 1909—1911 гг. увлеклись изучением атеросклероза. К концу 1912 г. они оба создали экспериментальную (кроличью) модель атеросклероза, получившую впоследствии название "классической". Продолжая работать на этой модели, Н. Н. Аничков подробно исследовал морфогенез атеросклеротических поражений аорты и других органов подопытных животных.

В 1913—1914 гг. молодой ученый стажировался в Германии, где третьим его научным наставником стал Л. Ашофф. В Институте патологии Ашоффа продолжились эксперименты, начатые в ИВМА, и были получены новые ценные данные. На основе этих данных Н. Н. Аничков открыл ведущую роль холестерина в формировании атеросклеротических бляшек и впервые сформулировал инфильтрационную теорию морфогенеза атеросклероза. В частности, в этой теории подчеркивалась роль фагоцитов, поглощающих холестерин и получивших позднее название "пенистых клеток". Кроме того, в Германии, начав с исследований "холестерин-эстерфагоцитов" в органах ретикуло-эндотелиальной системы (РЭС), он приступил к целому циклу экспериментов по изучению гистофизиологии и патологии РЭС. В результате ранние работы Николая Николаевича, посвященные "миоцитам", а также патологической анатомии экспериментального атеросклероза и опубликованные в крупных немецких журналах, принесли ему международную известность. Эта известность была усилена большой журнальной статьей Л. Ашоффа "Обзор исследований д-ра Аничкова", вышедшей в 1914 г.

Внезапно разразившаяся Первая мировая война заставила многих русских ученых, работавших за

границей, срочно вернуться на родину. В Петрограде Николай Николаевич как военный врач был мобилизован и в течение полутора лет участвовал в боевых действиях в качестве старшего врача полевого военно-санитарного поезда, работавшего на Западном фронте. Летом 1917 г. в связи с прекращением боев в Галиции командование направило его в ИВМА, где он в течение 3 лет работал врачом-прозектором и приват-доцентом кафедры патологической анатомии. В 1920 г. Н. Н. Аничков был избран профессором и начальником кафедры патологической физиологии ВМА (после революции академия утратила название "Императорская" и в 1920 г. была подчинена Главному военно-санитарному управлению РККА) и параллельно заведующим отделом патологической анатомии Института экспериментальной медицины (ИЭМ).

В 20-е годы в обоих руководимых им коллективах Николай Николаевич продолжал морфологические и патофизиологические исследования по проблемам атеросклероза и РЭС. Но, кроме этого, представители его растущей научной школы изучали вопросы пато- и морфогенеза различных инфекций, болезней органов пищеварения. Сотрудники кафедры патологической физиологии под руководством Н. Н. Аничкова занимались исследованием кислородного голодания, кровопотери и рядом проблем военной медицины. В 1923 г. Николай Николаевич был одним из организаторов I Всероссийского съезда патологов в Петрограде. Помимо него, на этом форуме выступили с докладами крупные отечественные (А. И. Абрикосов, И. В. Давыдовский, А. А. Богомолец и др.) и зарубежные (Л. Ашофф, О. Любарш и др.) ученые. В этот период Н. Н. Аничков и его ученики не только развивали свои основные научные направления, но и касались целого ряда смежных проблем. Примером может служить работа Николая Николаевича "О явлениях набухания и сморщивания хондриозом". В ней впервые охарактеризован процесс мутного набухания паренхимы в результате изменений митохондрий, и на эту работу спустя 20 лет ссылались американские учебники гистологии, приводившие авторские иллюстрации.

В 1924 г. Н. Н. Аничков сформулировал комбинационную теорию патогенеза атеросклероза. Она дополняла его прежнюю инфильтрационную теорию морфогенеза этой болезни и включала в себя воздействия на организм таких факторов, как гипертензия, нарушения метаболизма, особенно липидного, условия местной гемодинамики, а также предшествующие воспалительные, травматические и метаболические (нелипидные) поражения сосудов. В середине 20-х годов в лабораториях Николая Николаевича на основе обширных клинико-морфологических и экспериментальных работ был доказан системный характер атеросклероза, прослежены не только стадии развития, но также формы и волнообразный тип течения этого заболевания, в частности варианты регресса. В 20—30-х годах Н. Н. Аничков и его сотрудники исследовали морфо- и патогенез атеросклеротических изменений сердца и других органов, а также гипертонической болезни.

Параллельно интенсивно изучалась одна из главных функций РЭС — способность макрофагов поглощать коллоидные вещества и взвеси из жидких сред организма. Было показано, что РЭС от-

носится к важнейшим регуляторам гомеостаза и может быть подразделена на отделы применительно к циркуляции жидких сред. Эти первые детальные и комплексные исследования РЭС отражены в известной монографии Н. Н. Аничкова "Учение о ретикулоэндотелиальной системе" (1930). В дальнейшем было признано, что они заложили основы современного понимания системы мононуклеарных фагоцитов. Кроме того, в 1928 г. Николай Николаевич издал первый в СССР учебник по патологической физиологии, который впоследствии выдержал 5 изданий и был переведен на некоторые иностранные языки.

Начиная с конца 20-х годов в лабораториях Н. Н. Аничкова проводились также систематические исследования патологической анатомии и экспериментального морфогенеза инфекций: брюшного тифа, паратифа, менингококковых поражений. В дальнейшем эти исследования дополнились работами по коклюшу, гриппу, дизентерии и составили еще одно крупное направление аничковской научной школы. Этот массивный пласт исследований позволил позднее сформулировать концепцию внутриклеточного паразитирования, автором которой стал сотрудник Николая Николаевича М. В. Войно-Ясенецкий. Большой и отдельной ветвью "инфекционного направления" стали работы Н. Н. Аничкова, посвященные аутогенной инфекции.

В 30—40-е годы научная школа Николая Николаевича быстро развивалась и уже включала в себя таких в будущем крупных патологов, как В. Г. Гаршин, М. Ф. Глазунов, П. Н. Веселкин, И. Р. Петров, В. Д. Цинзерлинг, Л. М. Шабад. В дальнейшем она достигла еще большего расцвета. После I съезда патологов РСФСР состоялись I, II и III Всесоюзные съезды патологов в Киеве (1927), Баку (1930) и Москве (1934). На них Н. Н. Аничков и его сотрудники представляли доклады, а сам он избирался почетным делегатом или председателем съезда. Кроме того, после революции Николай Николаевич неоднократно выступал с докладами на разных зарубежных форумах (Германия, 1923, 1925, 1928, 1934; Швеция, 1926; Япония, 1930; Голландия, 1934, и др.). Как и прежде, результаты работ его лабораторий публиковались в крупных отечественных, а также немецких и американских изданиях. В свою очередь выдающиеся советские и зарубежные ученые (А. И. Абрикосов, И. В. Давыдовский, В. В. Кованов, Н. К. Кольцов, М. А. Скворцов, Л. Ашофф, К. Рэго, Т. Фар, Х. Шоттмюллер и др.) посещали лаборатории Н. Н. Аничкова в Ленинграде.

В 1934 г. вместе с другими профессорами ВМА Н. Н. Аничков удостоился военного генеральского звания, а в 1939 г. возглавил кафедру патологической анатомии ВМА и был избран академиком АН СССР. В предвоенный период и в течение войны с Финляндией на кафедре патологической анатомии ВМА разрабатывались многочисленные проблемы военной медицины. Помимо этого, Николай Николаевич много занимался также редакционной, научно-организационной и общественной деятельностью. Ряд работ он выполнил вместе со своим московским коллегой и другом А. И. Абрикосовым. Еще в 1935 г. при деятельном участии их обоих возник журнал "Архив патологической анатомии и патологической физиологии", переимено-

ванный позднее в "Архив патологии". Николай Николаевич был ответственным редактором по разделам физиологии и медицины первых изданий Большой Советской и Большой медицинской энциклопедий и написал для них несколько статей. Он создатель и первый руководитель кафедры патологической анатомии медицинского вуза, который после слияния со II Ленинградским медицинским институтом и ряда переименований называется теперь Санкт-Петербургской государственной медицинской академией им. И. И. Мечникова. Наконец, немало времени отнимала также деятельность депутата Горсовета Ленинграда, Верховных Советов РСФСР и СССР. Став позднее одним из старейших (беспартийных) депутатов, Николай Николаевич открывал одну из послевоенных сессий Верховного Совета СССР.

В 1937 г. известный патолог из Вюрцбурга проф. Ф. Хофф выдвинул Н. Н. Аничкова номинантом на Нобелевскую премию по физиологии и медицине за открытие ведущей роли холестерина в развитии атеросклероза. Однако дошли ли вовремя соответствующие документы из Ленинграда до Нобелевского комитета и посылались ли они вообще, неизвестно. Время было тяжелое и трагическое в СССР, связи с зарубежными коллегами были крайне ограничены и строго поднадзорны, а Николай Николаевич незадолго до этого стал генералом Красной Армии. Много лет спустя за открытие метаболизма и регуляции холестерина Нобелевские премии были присуждены в 1964 г. К. Блоху (США) и Ф. Линеену (Германия), а в 1985 г. М. С. Брауну и Дж. Л. Голдстайну (США).

Во время Великой Отечественной войны генерал-лейтенант медицинской службы, академик АН СССР Н. Н. Аничков, как и большая часть его коллег-профессоров, находился в Самарканде, месте дислокации ВМА в 1941—1944 гг. На базе крупной больницы он организовал кафедру патологической анатомии и руководил ею до возвращения в Ленинград. Ему приходилось часто бывать в Москве на заседаниях Ученого совета Главного военно-санитарного управления Красной Армии, членом которого он состоял. Его ученики профессора А. А. Васильев (организатор патолого-анатомической службы в армии, погибший под Сталинградом) и М. Ф. Глазунов работали главными патологоанатомами Советской Армии. Николаю Николаевичу пришлось много заниматься научно-практическими и организационными вопросами военной медицины. Кроме того, в 1944 г. А. И. Абрикосов и Н. Н. Аничков издали руководство "Частная патологическая анатомия. Ч. 2. Сердце и сосуды". За этот труд авторы были удостоены Сталинской премии 1-й степени.

30 июня 1944 г. была сформирована Академия медицинских наук СССР. Первый президент АМН СССР акад. Н. Н. Бурденко находился на этом посту около 2 лет. Н. Н. Аничков был избран вторым президентом и работал в этой должности около 7 лет (1946—1953). Это были годы становления академии, тяжелые не только в экономическом, организационном, но и в политическом смысле. Вместе с коллегами Николай Николаевич остро переживал кадровые потери в результате репрессий (аресты В. В. Парина, С. С. Юдина и др.), антинаучную травлю физиологов в 1950 г., давление разных псевдонаучных "сорняков". Он держался достойно.

В тот самый сложный период и президент, и президиум сохранили не только честь, но и высокую работоспособность академии. В течение этого времени окончательно сформировались отделения АМН СССР, было создано Ленинградское бюро, в состав академии вошли 25 научно-исследовательских институтов, в том числе Институт нормальной и патологической морфологии (Москва), Институт общей и экспериментальной патологии (Москва), Институт онкологии (Ленинград) и др. Разрабатывались перспективные научные направления. Был создан ряд научных медицинских журналов. В годы работы Николая Николаевича президентом состоялось 5 сессий АМН СССР. На одной из них академия пополнилась большим отрядом молодых и талантливых профессоров. Блестящие ученые работали в составе президиума академии: А. И. Абрикосов, П. К. Анохин, Б. И. Збарский, Н. Н. Жуков-Вережников, Ф. Г. Кротков, П. А. Куприянов, А. Л. Мясников, И. П. Разенков, С. Е. Северин, Н. А. Семашко и др. В течение своей деятельности на посту президента АМН СССР Николай Николаевич жил в Москве, но регулярно бывал в Ленинграде. Ему пришлось отказаться от руководства кафедрой патологической анатомии в ВМА и демобилизоваться, но он сохранил за собой должность заведующего отделом патологической анатомии ИЭМ. Продолжая возглавлять работы в этом отделе, он их постоянно контролировал и активно в них участвовал. Один из результатов его исследований, выполненных в то время, — монография "Морфология заживления ран" (1951 г., в соавторстве с К. Г. Волковой и В. Г. Гаршиным).

В декабре 1953 г. общее собрание VIII сессии АМН СССР удовлетворило просьбу Н. Н. Аничкова об освобождении его от должности президента по состоянию здоровья (он недавно перенес инфаркт миокарда) и объявило ему благодарность. Николай Николаевич вернулся в ИЭМ, где до конца своих дней возглавлял отдел патологической анатомии. В течение этих 11 лет он опубликовал большую серию работ, посвященных дальнейшему развитию учения об атеросклерозе и атеросклеротических поражениях сердца, а также об аутогенной инфекции. Часть этих трудов была опубликована в ФРГ и США. Как и прежде, для работ самого Н. Н. Аничкова и его учеников были характерны: обширные морфодинамические исследования, изучение форм и осложнений основного патологического процесса, широкий сравнительный подход (сопоставление с нормой, учет возрастных и видовых изменений, сопоставление экспериментальных данных с патологией человека, системное изучение), применение комплекса современных методов, тщательная регистрация и документация результатов. В этот период научная школа Николая Николаевича пополнилась многими способными молодыми исследователями. Среди них был нынешний заведующий лабораторией атеросклероза им. Н. Н. Аничкова акад. РАМН В. А. Нагорнев, успешно изучающий в настоящее время роль иммунного воспаления в атерогенезе.

Итак, академик АН и АМН СССР, президент АМН СССР (1946—1953), генерал-лейтенант медицинской службы, лауреат Сталинской премии 1-й степени, кавалер трех орденов Ленина и многих других наград Н. Н. Аничков был автором более 260 научных работ, многие из которых получили

международную известность. Его открытие ведущей роли холестерина в пато- и морфогенезе атеросклероза признано в США и других странах одним из 10 важнейших открытий в медицине. Николай Николаевич был членом 9 зарубежных научных академий и королевских научных обществ. В его научной школе воспитано более 30 профессоров и 11 членов АМН СССР (и РАМН). Значительная часть представителей этой школы достигла большой известности в своей специальности.

Современники отзываются об этом ученом как о мудром, уравновешенном, чрезвычайно работоспособном и инициативном человеке, в котором строгость и требовательность разумно сочетались с демократичностью и благожелательностью. Скром-

ность, самодисциплина и педагогический талант Николая Николаевича имели большую воспитательную силу. Знаток русской литературы, музыки и истории, он любил природу, домашних животных. В редкие свободные часы в его гостеприимный дом приглашались друзья, сотрудники, ученики. Книга Д. С. Саркисова и соавт., посвященная Н. Н. Аничкову, заканчивается словами немецкого физика Г. Гельмгольца, сказанными им в честь своего учителя И. Мюллера: "Кому пришлось быть в соприкосновении с человеком первой величины, у того на всю жизнь изменяется духовный масштаб и он переживает интереснейшее из всего, чем может одарить жизнь".